

Десять лет в лесу!

Геннадий КОЛОТОВКИН

КРАХ ПЕРЕСТРОЙКИ

ФРАЗЫ

«Лад»

1992

Делать все в сексу

БЕЗ ЦАРЯ В ГОЛОВЕ,
А НА ТРОНЕ!

достоинство
и
злость
обождают
лесть!

1991

Перепечатка разрешается только с согласия автора

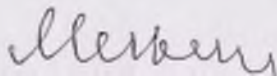
Крах перестройки

Эти фразы сочинял мой муж, широко известный в узких кругах тюменских журналистов и литераторов 60-80-х годов ГЕННАДИЙ КОЛОТОВКИН (1936 - 1994).

В конце 80-х - начале 90-х мы пристально следили за заседаниями съездов народных депутатов. Нашими кумирами были Ю. Афанасьев, А. Сахаров, А. Собчак, А. Казанник (на сегодня мои симпатии остались только с последним).

Редакция профессионального издания «Журналист» назвала эту брошюру «ИНТЕРЕСНЕЙШИМ ДОКУМЕНТОМ НАШИХ ДНЕЙ» (письмо редактора В. Кузнецова № 1055 от 21. 09. 1992).

Г. Колотовкин вошёл в историю тюменской журналистики как учредитель, издатель и редактор первой региональной детской газеты «Лесовичок» (1991 - 2010).

Г. Минина

Мысли старого потапа

Потап — лесная кличка Геннадия Алексеевича Колотовкина. Оставив как-то городскую жизнь, он уезжал в таежную глухомань за «Магатскими сюжетами».

Работая егерем, стерег природу от браконьеров. Ездил по угодьям на коне. Строил порхалища, кормушки, солонцы. Писал при керосиновой лампе свои самобытные рассказы. Косил траву. Заготавливал впрок ягоды, грибы. И думал о нашем непростом житье-бытье. «Если есть рай, то это мой край», «Дважды в одну воду не войдешь, два равных дня не проживешь», «Кто умеет — пашет, кто не умеет — заведует», «На дворе апрель, а по двору метель», «Сталинские соколы выклевали ленинскую гвардию» «У пивного ларька правда — матка горька», «По недомыслию грозят инакомыслию!»

Он прожил в глуши десять благодатных лет. В кармане у него всегда хранился карандаш и свернутый тетрадный листок. Когда осеняло, писатель наскоро заносил «крамольные мысли» на бумагу. «Игра в футбол безопаснее игры в демократию» «Карательные органы стали компетентными», «При хваленной гласности живем

кляпом во рту», «Кровавые смуты затевают баламуты!»

Природная смекалка, юмор помогли Геннадию Алексеевичу выполнить эту сложную, небезопасную работу. «Когда приспичит — страшно, когда отпустит — смешно», «Кнута бояться — с коленей не подняться!»

Не сбиваясь на дурной пошиб, без шалостей, где весело, где шутиливо, а где и с явной ехидцей писатель в доступных и корректных выражениях высказал нам соленую правду жизни «Обожествление трона начинают с микрофона», «Единогласно одобряем — всенародно клеймим», «Был Егор бугор, да скатился под угол», «Куда метла метет, туда и сор летит», «Пар выпускают в депутатский гудок!»

Сейчас «магатский старичок издает «Лесовичок» — свою газету для детей. Многие афоризмы увидели свет на ее страницах. «При дураках о дураках рискованно судить», «Мы теперь небезликие винтики — мы теперь говорливые болтики!»

«Мир спасет культура, а не прокуратура!» — твердое убеждение Потапа.

Да, в этой книжке «Каждая фраза стоит рассказа». А фразы, похоже, становятся новым литературным жанром.

Зот ТОВОЛКИН,
писатель.

**Горе горевать — не
гимны распевать!**

Красный паровоз заглох
в кремлевском тупике.
Сулили рай земной, а завели
в тоталитарный строй.
Молитвами природу не спасешь,
Россию не накормишь.
Для счастья рождаемся, но до смерти
маемся.
У богатых власть и молох — у народа
серп и молот.
Стреноженная страна не разорвет
казенных пут.
По Млечному Пути коммунизма не найти.
Рабочий от слова «раб», над которым
всегда прораб.
Рухнули идеалы, как горные обвалы.
У крестьян нет земли, у рабочих власти.
Преступники у трона: кто в маске,
кто в погонах.
Мы, как Муму, не нужны никому.
Работаем, чтобы есть — едим, чтобы работать.
Поповская вера — опиум, партийная вера
— дурман.
О дураках при дураках рискованно судить.
Ветер перемен не в красные паруса.

Кто русскими не правил, кто перед ними
не лукавил.
России не фартило на царей, зато везло
на палачей.

ПИРАМИДА ВЛАСТИ НЕЗЫБЛЕМА

У всякой лестницы ступени вверх ведут.
Большинство подчиняется меньшинству.
Эфемерный ленинизм воздвиг чугунный
централизм.

Сверху донизу коррупция, снизу доверху
бедлам.

Вера в мудрого царя среди дураков живет
не зря.

Раб божий стал советским человеком.

У всех народов уйма сумасбродов.

На трон восходят, за нос водят.

Подманивают пряником, а гонят кнутом.

Кормчий у ветрила — махровый воротила.

Культ безликой личности —
беспредел циничности.

Выше Его уже нет никого.

Царепочитание — божье наказание.

Один везет, а всех трясет.

Патриарх диктатуры — властелин
номенклатуры.

Что тогда неволя, что теперь кабала.

На трон торжественно сажают, а с трона
свистом провожают.

Миллионы семей

Пострадали от властей!

«Кремлевские мечтатели» — душегубы
и каратели.
Большевистский террор страшнее, чем мор.
Партийный диктатор круче беспартийного
монарха.

Красный Робеспьер — комиссар
кровавых мер.

Волеизъявление народа подавлялось
сумасбродом.

Бесцветные лица вырезали цвет русской
нации.

Глобальные планы любили тираны.

«Вождь и учитель» — палач и мучитель.
Уловки властей выдаются за волю народа.
Сталин и Мао не слушали нас.
Диктатура партии приписывалась

пролетариату.

Что ни кормчий, то и злодей.

«Ежовые рукавицы» задушили полстолицы.
Доносчик напишет — законник подпишет.

*Что не так—
катись в гулаг!*

Вскормила мать урода по имени Ягода.

Церкви разрушали, а тюрьмы воздвигали.
Бывало, все встают и дружно гимн поют.
Четырехглазый Берия вошел к Отцу

в доверие.

В камерах Сухановки пытали

по-стахановски.

Краснозвездные палачи сжигали

узников в печи.

Антисоветскую пропаганду «шила»

сталинская банда.

По 58 статье жертвы шли в небытие.

Безгрешным клеили грехи,

поэтов били за стихи.

По велению партцаря возводили лагеря.

Летели невинные головы: шел

всенародный забой.

Распевали о благе, а гноили в ГУЛАГе.

Люди скрывали убеждения, чтоб избежать

гонения.

В Империи зла
полюбишь и козла!

«Мертвая дорога» не привела к победе

коммунизма.

Укрепляя колючкой страну, фарисеи

прозевали войну.

Штрафные роты брали дзоты.

Впереди смерть, а сзади «Смерш».

Недоумки процветали — башковитых
прижимали.
Вылавливали диссидентов, как чуждых
элементов.

Правдолюбцы не в почете —
они в охране на учете.

Бровастый пахан не ходил в божий храм.

Дурак не дурак, а подмял под башмак.

Казенная бумага выше здравого смысла.

Из белокаменной столицы гнали граждан
за границу.

Застойный ад выдавали за цветущий сад.

Помалкивай в тряпичку, ^ато загремишь
в психичку.

Советские тюрьмы крепче царских
казематов.

ОДНИ ПРАВЯТ — ДРУГИХ ТРАВЯТ!

На Солженицине ярлыков, как
на Брежневеве орденов.

До того бестолков, что не свяжет
двух слов.

В зале бурные аплодисменты
и нескончаемые комплименты.

Карьеристы запятнали чистоту красных
рядов.

Сами себя уважают, сами себя награждают.
Тоталитарный надзор — национальный
позор.

Тыловые крысы развязали афганскую войну.
Обманутые воины без ног
вернулись с бойни.

У Кремлевской стены имена злодеев видны.
Руководителям застойных лет
оправданий нет.
Архивы за семью печатями, правда
за семью замками.
Жрецы госбезопасности избегают гласности.

Тюремный опыт богаче культурного!

Против людей тысячи статей.
Карательные органы стали компетентными.
Столько звезд на эполетах и ни пяди во лбу.
Грохнули в могилу Ильича,
очередного палача.
Головорезная машина в боевой готовности.
Времена страха не прошли, и времена
свободы не настали.
Холодную войну сменил прохладный мир.
Система не меняется, а яро защищается.
Живем по блатным законам, и невдомек
о том парткомам.
Ведомство уничтожало —
ведомство реабилитирует.
Народные предания правдивее
чекистских легенд.
Истребляли живых — оправдывают мертвых.
Авторитеты в тюрьме — авторитеты в стране.
ГУЛАГ покрашен, ждет новых граждан.
Сами себя боимся, сами собой гордимся.

Генеральные совсем не гениальные

При Брежневе «развитой социализм»,
при Горбачеве — «реформированный».
Генеральный секретарь теперь,
как государь.

Президентское правление
по горбачевскому хотению.

Покладистые горбачевцы сменили
дряхлых брежневцев.

Ариаднину нить Горбачеву не свить.
Достоинство и честь обожают лезть.

Партийное старье вело в небытие.

Пока у власти — признают,
скинут — руки не подадут.

Власть неделима, но ее всюду делят.

Партийные лидеры выдают себя
за партийных вождей.

Стадо гонит пастух, а он к баранам глух.

При Леониде каялись — при Михаиле
маялись.

Президентская власть президентше всласть.
Вожди у всех в печенках, но не у всех
в сердцах.

Главы сверхдержав — не главы
мудрых книг.

Нагорный Карабах порохом пропах!

Помрут командиры — отомрут
и командные методы...
О правах человека власти спорят полвека.
Собственная безопасность
дороже государственной.
Законы, как и люди, не работают.
Дедовщина в тюрьме, дедовщина в стране.
Среди друзей прорва стукачей!
Не обернется ли перестройка
пятьсот первой стройкой?
В Вильнюс танки ввело таинственное НЛО.
Закавказский конфликт завели в тупик.
Кризис перестройки глубже застойного
омута.

Пожилые бюрократы записались в демократы!

При хваленой гласности живем
с кляпом во рту.
Лукавим, притворяемся, но силе покоряемся.
На кого вожак укажет —
того и волки съедят.
По просьбе телезрителей переловят
всех «вредителей».

Митинг оцепили — ораторов схватили.
 Партийные мужи чинят рваные гужи.
 В конторах и тюрьмах сидят пожизненно.
 Доблестной милиции не хватает
 черных воронок.
 Бойся бога во время грозы,
 а жандарма во время бузы.
 В коридорах власти полыхают страсти.
 Кому попало доверяем, что попало одобряем.
 «Революцию» из Кремля не приняла земля.

Ворья, как комарья!

Деньги решают все!
 Мафиозные кланы расставили капканы.
 На толкучке спекулянты теперь
 зовутся коммерсанты.
 Общество разлагается, как рыба в замор.
 Воры в должностных масках.
 И в зимние Святки берут чинуши взятки.
 Теневой капитал ревизор не считал.
 Милиция кого стережет, а кого бережет.
 Хищную рыбу ловят рваными сетями.
 Правители мухлюют: оружием торгуют.
 Дельцы теневой экономики остаются
 с деньгами в тени.
 К семейному блюду тащат отовсюду.
 Разгул спекуляции — это горе нации!
 Вверху перестройка — внизу долгострой.

Партия — Вершитель наших бед

Под ней страшней, чем под татарским игом.
В ленинской партии жили по-брежневски.
Видный аппаратчик — беззастенчивый растратчик.
Плати трудяга взносы, корми партийных боссов.
Властьимущие не зря «ЗА» генерального секретаря.
Призрак коммунизма не бродит по Европе.
Без ума, но с партбилетом.
От «авангардной роли» на языках мозоли.
Знаменитый «Капитал» даже Брежнев не читал.
В домах политпросвета не спорят до рассвета.
Партийные съезды не вселяли надежды.
Чем дурнее дом, тем краше вывеска.
У элиты карта бита.
Душевнобольной слыл светлой головой.
Коммунистический дух, как костер, потух.
Эхо вторит грому, а райком обкому.
Незаменимый генсек предал партию на век.

**Речи гладкие,
а меры гадкие!**

Каша замешана на масле, идеология на лжи.
Каждый год переломный,
каждый год решающий.
У каждой веры свой идол.

О будущем гадали, то карты им наврали.
Единогласно одобряем, всенародно клеймим.
О нас про нас ТАМ знают, у нас про нас
скрывают.
Вожди изгоняют — народ возвращает.
Сколько мнений, столько и сплетен.
Многобожие признавали,
а многопартийность отрицали.
Пролетарская диктатура не снилась
робкому пролетариату.
Национальное вырождение
называли возрождением.
Кто не хочет пахать, тот нанялся болтать.
Перемены за горами да за темными лесами.
Никого мы не догоним, никого не перегоним.
Идеологический бред нанес
непоправимый вред!

ЧИН ЧИНУ ПОДЧИНЕН ПО ЧИНУ!

Как кот в сметане, тянет шельму
к портфелю.
Сановитый раб крупной должности рад.
У спесивых особ болезненное самолюбие.
Номенклатурные вруны — активные
говорунуны.
Голова одна и та бедна.
Пока у власти — величают,
уволят — грубо обзывают.
Никуда не годится, а собою гордится.
Любые краснобаи живут не хуже баев.

Тела много — мыслей мало.
Сами себя уважают, сами себя выдвигают.
На руку нечист, зато холен, речист.
Руководят хорошо, да работают плохо.
Живут бесчестьем, а болтают о чести.
Тузы не с народом — тузы над народом.
В коридорах власти полыхают страсти.
Коварные путчисты —
отъявленные сталинисты.
Выдвиженцы Горбачева — все подельщики
Крючкова.
Танками хлеба не убирают,
танками народы устрашают.
О путче Президент не знал, внучку
во море купал.
Глава госбезопасности сам теперь
в опасности.
Черную «Волгу» сменил на черный воронок.
Борис не спасовал, за Русь, как Минин,
встал.
Заговорщики-бояре подлежат законной каре.
Пережив крутой момент, вновь вещает
Президент.

ЧЕСТНЕЕ ГОЛОДАТЬ, ЧЕМ НАРОД ПЫТАТЬ!

Мы с детства на похлебке
да на морской селедке.
В застойном омуте все бесы водятся.
Чапаев за интернационал —
Горбачев за перестройку.
Близ царя опасно: пропадешь негласно.

Учитель перестройки сменил учеников.
 Старая одежда с новыми заплатами.
 Плутократам нет прощения за иезуитское
 правление.
 Отлов крупных рыбин запрещен в верхах.
 Те, кто не в почете, в охранке на учете.
 Закон один, но не для всех.

Экология в паутине демагогии

Глобальные планы любили тираны.
 Разворотили тундру под молодецкую
 полундру.
 Дурная голова пилит кедры на дрова.
 Ни уток, ни тетеревов, ни серебряных боров.
 Чернобыльский урок правителям не в прок.
 Ветшают строения, вымирают селения.
 Пылают факела, сжигая газ дотла.
 «Рыба пропахла нефтью» —
 отметил газетчик Евтин.
 Разгорелся сыр-бор, бор пустили под топор.
 Зерно подорожало и под дождем пропало.
 Мамай не изуродовал землю так,
 как испохабили ее первопроходцы.
 Среди кабинетных советчиков не сыщешь
 конкретных ответчиков.
 Время дилетанства не прошло,
 а время шарлатанства наступило.

ПОТЕРЯЛ СТАВКУ — УХОДИ В ОТСТАВКУ!

Ярлыки клеят, как пшено сеют.
Унизился — глядишь, приблизился.
Начальству угодишь — престиж сохранишь.
И при новой метле удержался в седле.
Дипломы имеют, а работать не умеют.
С честным видом делают грязные деньги.
Среди ученых коновалов много дилетантов.
Чай распивают, оклады получают.
Одним местом на трех стульях сидит.
Кадры мало что решают,
только деньги получают.
По должностям скачут —
концы в воду прячут.
Столоначальников тьма —
без идей, без ума.
Массы негодуют, чиновников бичуют.

**Цены скачут,
а старушки плачут!**

Жизненный уровень ниже уровня моря.
Нет рыночных отношений, зато есть
колхозный базар.
Взаимы берем, долги не отдаем.
Что за честь, коли нечего есть.
Несмазанная телега разворотливее
скрипучей системы.
Экономические рычаги заржавели

во время простоя.
Рабочая сила — товар; руководящая сила
— навар.
Европейский дом богаче российской избы.
В отчетах густо, а на прилавках пусто.
Кризисная яма глубже долговой.
Наломали столько дров, а топить нечем.
Шапками закидывали за границу,
остались с непокрытой головой.
Что до сессии голые полки, что после сессии
пустые прилавки.
Деревни погубили, но не возродили.

ЗА 500 ДНЕЙ НЕ НАКОРМИШЬ ЛЮДЕЙ!

Не платят, ругают, поднажать призывают.
У беднеца копилка, у богатого банк.
Все кооператоры-комбинаторы, но не все
кооператоры махинаторы.
Разбазаривают миллиарды — экономят рубли.
Сами голодаем, но странам помогаем.
Личная собственность дороже
общественной.
У нас урвут — им добавят, у них
отнимут — нам отправят.
Ни шиша не производим, зато всю
руками водим.
Обнищал во время перестройки.
Легче делить, чем производить.
К рыночным механизмам нет запчастей.
Индексы цен без перемен.
Наша казна — это бочка без дна.

Кооперация породила спекуляцию.
Свобода без денег, — что баня без веника!

*Чины из аппарата
заправляют нам арапа!*

Словесную пену выдают за перемены.
Горячие головы разожгли
«холодную войну».
Ведомственные барьеры глуше уличных
заборов.
Глухие годы не сделали погоды.
Правительство Рыжкова к реформам
не готово.

Дядя темнит, когда пряник сулит.
У рабочих кайло — у прорабов хайло.
От перестановки фофанов дело не изменится.
Большие стачки от малых заскоков.
Планы наполеоновские, а своды
«гореисполкомовские».
Тузы ничего не умеют, лишь от еды потеют.

*Снимают Ивана,
а ставят Петра!*

Делят, но не создают; мелют, но не сознают.
Политические воры сулили нам золотые горы.
Укрепляют власть и властвуют всласть.

Никуда не годятся, но во всю петушатся.
 Вовремя уйдешь — мундир спасешь.
 Хамство прет из кабинетов,
 как угар из печей.
 Неугодных сокращают, а знакомых
 принимают.
 Правят пожизненно — уходят бесславно.
 Сколько лет копыя ломают,
 но еды не прибывает.
 Несбалансированность чинов по умам.
 Руководящие кучки довели до ручки.
 Целину поднимали, а плуг не испытали.
 Всеобщую беду выдают за
 «отдельные недостатки».

Служебный обман стал стилем работы.
 Из кресла в кресло толкают —
 вольготно жить помогают.
 Кадры не решают, кадры обещают.
 Так жить нельзя, а править можно?

Пар выпускают в депутатский гудок!

Съезд разнородный, но не народный.
 Время действовать, а не витийствовать.
 Талмуды толсты, а законы пусты.
 Забыв про мандат, храпит депутат.
 Докладчик читает — ерунду повторяет.
 И грубое слово бывает толково.
 Догмы толковать — не уголь рубать.

Благие пожелания остались без внимания.
Не морочьте голову: она и так в угаре.
По шпаргалке читал, за свое выдавал.
Портфели получили, про посулы забыли.
Парламентская трибуна для дежурных
ораторов.
Голос правды не захлопать, голос правды
не затопать.

ОДНОЗНАЧНО ГРЕМИТ КОЛОКОЛЬЧИК!

Выступают умные, а голосуют сумные.
Депутат Казанник — это наш избранник.
Разные мнения улучшают решения.
«Конструктивный диалог» перерастает
в монолог.
Проповеди, заклинания не прибавят
пропитания.
Не маши руками, а шевели мозгами.
Яркие личности с неуютными мыслями.
Казенные бумаги не всеяют в нас отваги.
Завзятый краснобай, по делу выступай!
Красноречивые жесты: «Посиди на месте!»
Зря не мели, режим не хвали.
Голосуй по совести, а не по нужде.
Шумно обсудили, разошлись, забыли.
Послушное большинство коварнее
ершистого меньшинства.
Лучшие люди бывают с необычными
недостатками.
По бумажке говорящие мнят
себя творящими.

На арене искусство, а на трибуне цирк.
Толкуют много, а производят мало.
Празнословьем сыт не будешь.

ПОПУСТУ ХЛОПОЧЕТ, ГОЛОВУ МОРОЧИТ!

Каменнолицые председатели —
потомки твердокаменных большевиков.
Дремучие головы глуше дремучего леса.
Самурайская улыбка на суконном лице.
Совет новый, а советчики старые.
Луженую глотку закрывают два подбородка.
Председатель избиркома —
явный ставленник парткома.

Жизни не знают, а людей поучают.
Плутократ изображает, будто он соображает.
Возьмут в оборот бесправный народ.
В колоде власти меняют масти.
Мечта кретина — «железная дисциплина».
Чрезвычайные меры не прибавят веры.
Надели форму — солдаты; сняли форму —
юнцы.

Тузы не с народом — тузы над народом.
«Твердая рука» на Ивана-дурака.
ОДИН ОСУДИТ—ВСЕ ПОДДЕРЖАТ!
Вновь подбирают ключи, чтобы туже
закручивать гайки.

Шахтеры прекратили стачку,
дали время на раскачку.
При социальной уравниловке
процветает растащилровка.
Налево, направо телефонное право.

В мутной воде перестройки
плавают крупные хищники.
Подтасовывают факты да подделывают акты.
Кричи, не кричи — кругом рвачи.
Жулья в конторах, как гнуса в болотах.
Сыск да надзор — национальный позор.
Дела на контроле, а люди в неволе.
«Происки экстремистов» схожи с почерком
энкеведистов.
Наверху делают то, о чем не знает никто.

**Обожествление трона
начинают с микрофона!**

День изо дня казенная трескотня.
Показывают солнечную Грецию,
но не бастующую Воркуту.
Критику обозвали нападками.
В пустой голове громкие слова.
Ерунду вещают, а критиковать запрещают.
Вражеский голос правдивее «Голоса Родины»
Независимость журналиста зависит
от шефа-коммуниста.
Литератор с пером — кооператор с рублем.
По телику видно, кто есть никто.
Программа «120 минут» содержательнее
экономического плана.
Телепередаче «Взгляд» пора на арендный
подряд.

Канули в Лету бездарные поэты.
Президентская информация похожа
на «Царскую хронику».
Книжные патриоты живут без горя,
без заботы.
Ни ответа, ни привета на письмо
из сельсовета.

ОТ ХОРОШЕГО К ХУДОМУ НЕ БЕГУТ!

Без оглядки шагаешь, где споткнешься,
не знаешь.
Репутация — моральное богатство.
Негативные явления приводят
к позитивным переменам.
Широкая дорога в будущее завалена
каменьями.
Маленькая собака злей большой.
Комплекс неполноценности выставляют
за комплекс ума.
Кто без денег — с нами, кто с деньгами —
над нами.
Революционная четотка хуже заразы.
Любую веру предавай сомнению.
В житейской борьбе каждый по себе.
Легче стену лбом пробить, чем бюрократа
убедить.
Ясность сознания — природное дарование.
Кланяться да подсевать —
достоинство терять.
Стрелочник виноват, а не лукавый бюрократ.
Упасть легко — подняться трудно.

Перекосы в умах порождают страх.
Без наживки даже рыба не клюет.
Счастье не в должностном портфеле,
а в личной независимости.

Глупые споры приводят к раздорам.
Ворона учит соловья.
Смех обличает и дух облегчает.
Где правда, где ложь, впопыхах не поймешь.
Культ денег выше культа личности.
На чужих ошибках не учатся —
на своих ломают шею.
Речку времени не поворачишь вспять.
Божья искра погаснет, если ее не разжечь.
Плоды сибирской нивы на выставке красивы.
«Попить бы пива!» — мечтаем молчаливо.

У богомольного невежды на всевышнего надежды!

Покорно бредем под пастушьим кнутом.
Мы теперь не безликие «винтики» —
мы теперь говорливые болтики.
Страх не прошел: он в нашу плоть вошел.
Чем глуше молчат — тем сильнее ненавидят.
Иные молятся на рубль, иные — на икону.
В Светлое Будущее идем без проводника
и компаса.
Всю жизнь лямку тянем, а вытянуть
не можем.

Они делают вид, что руководят —
мы делаем вид, что работаем.
Народные университеты проходим
в массовых очередях.
В субботу будет лучше, чем во вторник,
а в воскресенье лучше, чем в четверг.
Державная нация вырождается, как малый
народ.

Федя глуп: рвет на дядю пуп.
Спят, едят, детей плодят.
У бедных людей нет «Жигулей».
С детьми маята, а без детей скукота.
Не верь лжецу, должностному хитрецу.
Трудяга-сердяга — на век работяга.
На работе невольница — дома рабыня.
В глаза: «Гегемон!», позаглаза: «Быдло!»
Сколько скопил — столько пропил.
Каждый мелет на свой лад.
Янится да чванится беспробудный пьяница.
В понедельник на работе хорошо,
но в воскресенье дома лучше.
Стать мужская, а сердце зайца.
Огруз от мыслей и от веса.
У бедняка ни кола, ни двора —
голимая детвора.
За бедой беда, деваться некуда.
Человек будущего с сомнительным прошлым.
Любой головоотяп всюду делает тяп-ляп.
Будет век здороваться, но руки не подаст.
Богатый вечно прав, кажет всем спесивый
нрав.

Жена — сатана бранит до темна.
Не замечая, деградируем.
Мантулил, трубил, а на смерть не скопил.
Судить да рядить — себе вредить.
У бедного сухарь с водой, у богатого
кусочек с икрой.

«Всю-то я вселенную проехал», нигде
я правды не нашел.

У меня так много в прошлом и так мало
в будущем.

Под хозяйским сапогом снова станешь
батраком.

Не лезь в бутылку: ломаешь горло!

Без надежды, как без воды.

Коммунистический дух, как костер потух.

Пост Президента упразднен, Горбачев
освобожден.

Прямые выборы для всех и для каждого!

Прибыль заводам, волю народам!

Вместо чиновников — компьютеры!

Чистого воздуха, свежей говядины!

Пролетарии страны, объединяйтесь!

Выходи на сход, коли знаешь брод!

Выдвигай толковых: ловкие пролезут сами!

Народ не топчи, за народ хлопочи!

Царь для народа, а не народ для царя!

* * *

Жизнь не меняется — жизнь повторяется.

Если есть рай, то это мой край!

Мечта о свободе не погаснет в народе!

оз. Магат — г. Тюмень.

Литературный журнал
"Современник" № 1

Томский областной журнал "Современник" № 1
1990 г.

Цена 3 руб.

Мы не боги земли,
А дети природы!

оформление автора.

Редактор Галина МИНИНА.

Отпечатано в Ялutorовской типографии
управления издательств и книжной торговли
Тюменского облисполкома. Тираж 10.000 экз.